

ДЕНИС ЗАХАРОВ

Пираты с Нижней Волги

КРУИЗЫ ЮНОСТИ МОЕЙ

Денис Захаров

**Пираты с Нижней Волги.
Круизы юности моей**

«Издательские решения»

Захаров Д.

Пираты с Нижней Волги. Круизы юности моей / Д. Захаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693680-5

Покорение нами в этой поездке нижнего течения Волги стало завершающим этапом путешествий по водным дорогам восточноевропейской части нашей большой страны. За шесть лет, начиная с 1989 года, мы прошли по всем судоходным рекам от Астрахани до Петрозаводска и от Ростова-на-Дону до Перми, умудрившись даже задержаться по несколько дней в обеих столицах.

ISBN 978-5-00-693680-5

© Захаров Д.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
Глава 1. Корректировка плана	10
Глава 2. Четверг, 25 августа 1994 года. Саратов	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Пираты с Нижней Волги Круизы юности моей

Денис Захаров

© Денис Захаров, 2026

ISBN 978-5-0069-3680-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

К огромному сожалению, по причинам, которые я уже не смогу назвать, с этой нашей поездки сохранились крайне скудные походные записи – практически по одному небольшому абзацу на каждый город. Попытки же вытащить из памяти сколько-нибудь яркие воспоминания тех дней толку дают весьма мало: то ли из-за отсутствия таковых (что, конечно, вряд ли), то ли (скорее всего) исходя из давности прошедших событий.

Покорение нами в этой поездке нижнего течения Волги стало завершающим этапом путешествий по водным дорогам восточноевропейской части нашей большой страны. За шесть лет, начиная с 1989 года, мы прошли по всем судоходным рекам от Астрахани до Петрозаводска и от Ростова-на-Дону до Перми, умудрившись даже задержаться по несколько дней в обеих столицах.

Теперь, оценивая события тех времен, я невольно прихожу к выводу, что само providение было на нашей стороне: ведь мы успели совершить все эти круизы до окончательного развала того, что оставалось от великого СССР.

Безусловно, именно приобретенный в этих путешествиях опыт зародил ту любовь к круизам и речным теплоходам, что спустя без малого тридцать лет привела меня и к открытию самого агентства, и к желанию изложить на бумаге свои воспоминания.

Спасибо, что читаете! И добро пожаловать в речной круиз!

Предисловие

За прошедший после предыдущего нашего речного путешествия год ситуация в стране продолжала ускоренными темпами трансформироваться в какую-то абсолютно новую и совершенно неестественную для всех реальность. Забегая вперед, скажу, что девяносто четвертый стал последним годом, когда у родителей сохранялась более-менее стабильная работа. Это позволило худо-бедно спланировать отпуск на несколько дней. Как выяснится позже, он станет нашим последним совместным отпуском, в следующие пять лет было уже не до того. Эпоха девяностых разворачивалась безжалостно, разрушая в своей фатальности всё и вся.

Я благополучно закончил второй курс физфака Саратовского университета с упрочившейся претензией на красный диплом и зачислился на курс третий. Сложившаяся к концу первого года учебы студенческая компания к этому времени окончательно скрепилась совместными праздничными мероприятиями и не менее бурными будничными посиделками.

Сестра перешла в одиннадцатый класс школы, и планировала будущим летом поступать в медицинский. Вспоминая своё поступление, когда было совершенно не до отдыха, я вполне логично ожидал, что следующее лето провести кроме как набегам по выходным в деревню не получится.

В девяносто четвертом же шансы куда-нибудь уехать сохранялись. Предполагаемые даты поездки опять сходились на августе, отправляться снова собирались на теплоходе: у нас оставался нехоженым единственный маршрут – в Астрахань. Туда мы и намеревались отправиться.

Располагая прошлогодним опытом планирования подобного «круиза», к нынешнему мы готовились приблизительно в том же ключе: весь июнь в свободное от сессии время я ошивался на саратовском речном вокзале, изучая теплоходы, направления и расписания рейсов. В итоге, был получен полный перечень предложений и цен. Тогда же стало окончательно известно, что во второй половине августа у всех причастных получается на несколько дней исчезнуть из душевного города.

Июль был отдан в жертву университетским посиделкам и мероприятиям, приведшим к тому, что в начале последнего месяца лета мною овладело необъяснимое желание совершить какой-нибудь жизнеутверждающий поступок. Желание, принявшее форму навязчивой идеи, реализовалось в решении провести отшельническую неделю в деревне.

Деревней выступало село Ленинское на реке Большой Караман Энгельсского района нашей области, где у нас было подворье на двадцать соток с огородом, казавшимся бесконечным, каменным домом и приличным садом. Меж собой это подворье мы именовали «дачей», поскольку использовали его только летом и именно в качестве территории для выращивания овощей и фруктов. Тогда эта дача казалась сущей каторгой, и только спустя годы я осознал, что собираемый там урожай кормил нас в те времена всю холодную половину года.

От Саратова до Ленинского километров сорок – смешная, в общем-то, дистанция. Почему-то я решил, что легко преодолею ее на велосипеде, и, несмотря на тот факт, что в седле уже не был пару лет, собрав из самого необходимого небольшой походный рюкзак, решительно и беззаботно выдвинулся в импровизированный «Тур-де-Волга».

Но в какой-то момент, как говорится, что-то пошло не так. В чем я не рассчитал свои силы, разбираться уже не было никакого желания, но спустя два часа усиленной работы педалями изначально предполагаемая легкая поездка превратилась в тяжелую монотонную работу, мозг вошел в режим автопилота, полностью отключившись от действительности, и сосредоточился на достижении главной цели – доехать. Но в достижении этой цели с каждой последующей минутой я начинал все больше сомневаться.

До сих пор в памяти хранится один яркий эпизод той поездки. Понимая, что лето, а дорога дальняя, я взял с собой небольшую трехлитровую канистру: но не воды, а квасу. Чем

думал в тот момент, не ясно, но вряд ли мозгом. К середине пути канистра, закрепленная на заднем багажнике велосипеда, нагрелась – соответственно, квас в ней тоже уже никак не мог быть прохладным.

Теплый напиток жажду не утолял, от него только разбухло горло, да так, что и глотать становилось трудно. В какой-то момент, проезжая через какую-то деревню, я понял, что без глотка воды просто не доеду. Увидев на завалинке у очередного дома местную старушку, я остановил своего «коня», сполз с седла и распухшим, еле двигающимся языком попросил набрать мне воды. Бабушка скрылась за калиткой, а пару минут спустя вышла с полной канистрой.

– Милок, что ж там у тебя было то? – участливо справилась она. – Никак пиво?

– Квас, будь он не ладен, – дрожащими руками я принял канистру и, не в силах бороться с жаждой, тут же открыл ее и стал отхлебывать большими глотками воду. – Огромное спасибо вам!

В общей сложности на дорогу ушло четыре часа. К моменту приезда я, с большой, конечно, натяжкой, пребывал в состоянии отдыхающего на свежем деревенском воздухе горожанина. Разум, вернувшийся на место, отказывался брать на себя ответственность за этот террористический акт и всё валил на эмоции. Эмоции умерли намного раньше и ответить ничего не могли.

В общем, весь следующий день я приходил в себя. Не было сил ни ходить, ни сидеть, ноги не слушались, а часть тела, ответственная за сидячее положение, от насильственного единения с велосипедным сиденьем болела и ныла нестерпимо. Пожалуй, на восполнение жизненных сил ушли даже два следующих дня, потом ноги снова «научились» ходить. Правда, я-таки нашел в себе мужество реализовать свой план и на неделю остался (с той лишь поправкой, что назад ехать на велосипеде отказался категорически). В предстоящие выходные на автомобиле должны были приехать родители – с ними я и намеревался вернуться в цивилизацию.

Надо признаться, неделя прошла занимательно. Питался я сумасшедше свежим хлебом – он пекся здесь же и продавался в местном сельпо, молоком и его производными, коими меня подкармливала соседка, имевшая большое хозяйство, в том числе и корову. Понятно, что все продукты были тоже наисвежайшими, а молоко и вовсе зачастую парное.

Особенно неровно я дышал к сливкам с консистенцией сметаны, что отстаивались в верхней четверти банки: чайную ложку эта масса удерживала на раз-два. Вкус волшебный и незабываемый... Почему-то именно с ним и ассоциируется у меня теперь этот дом. Много сливок за раз не удавалось съесть, потому как живот начинало потягивать, но те ложки, которые поглощались, были истинным блаженством.

Ну и, конечно же, «подножный корм» – полный огород овощей и богатый на деревья сад. Особенно в те дни радовала желтая слива, поспевшая в самом своем оптимальном вкусе. Жаль, что много ее тоже съесть не получалось: опять-таки желудок городского во втором поколении жителя не справлялся с подобным количеством натуральной пищи. Но, так или иначе, пропитание проблемой не являлось от слова совсем.

Время моё было расписано вплоть до каждого часа, ведь работа в огороде чередовалась с хлопотами по дому. И если на улице днем было порой невоготу жарко, то в хате всегда прохладно и тихо, досаждали разве что только надоедливые вездесущие насекомые, неведомым образом, будто сквозь стены, проникающие внутрь дома.

Случилось в те дни и небольшое происшествие. Отправившись на изучение окрестностей, я уперся в местную речку. Ширина-то – кажется, что яблоко докинуть до противоположного берега можно. Решил переплыть. Разделся, смотал одежду в узелок, поднял в левой руке над водой и поплыл. Греб правой. И, к огромному собственному удивлению, не догреб. Рука с узелком не дождалась другого берега и, обессиленная, обрушилась в воду (соответственно, вместе со всей одеждой). Моя самоуверенная попытка с одной рабочей рукой переплыть Караман закончилась полным фиаско, после чего дальнейшее продвижение оказалось подорван-

ным – надо было дожидаться, чтобы одежда хоть немного высохла. Не раздетым же идти! Ну, зато устроил себе непредвиденный пикник.

Набравшись впечатлений и оценив на собственном опыте все преимущества жития в городе, в воскресенье двадцать первого августа 1994 года я закинул велосипед на верхний багажник нашего «запорожца» и вернулся в город.

С завтрашнего дня начиналась наша отпускная неделя.

Глава 1. Корректировка плана

Понедельник 22 августа ожидаемо наступил сразу же после воскресенья. Поначалу, ничего особенного он не предвещал. Пытаться отплыть мы собирались начинать только с завтрашнего дня, а сегодняшний отводился на сборы. Однако, в планы вкралась поправка. И весьма значительная.

Собранная информация о речной пассажирской навигации констатировала, что билеты на интересующий рейс можно приобрести в день, предшествующий дню отправления, причем исключительно во второй его половине. Около двух часов пополудни я за ними и выдвинулся.

Речное путешествие, что планировалось нами, круизом могло назваться лишь отчасти: официально это был не круизный теплоход, а рейсовый, сродни автобусу или поезду, и билеты на него продавались обыкновенные. Питание, не говоря уж про экскурсии, в стоимость не входило, оплачивалось исключительно проживание в каюте выбранной категории. Собственно, с этим форматом мы впервые познакомились в девяносто первом, в девяносто третьем воспользовались им же, поэтому нынешний отпуск становился уже третьим подобным путешествием.

Но хоть теплоход и значился рейсовым, разделение кают по классам было точно таким же, как и на круизном: более высокий класс и стоил дороже. По имеющимся объективным возможностям нам светил лишь третий класс – четырехместные каюты на нижней палубе. На них и был прицел, за ними, собственно, я и поехал.

Однако на кассе меня ожидал сюрприз. Как сейчас модно говорить, «высокий» сезон подходил к концу, ближе к сентябрю загрузка теплоходов пассажирами ожидаемо резко снижалась, и, чтобы хоть как-то сохранить рентабельность, пароходства предлагали вполне ощутимые скидки. Большое объявление, вывешенное над окошком кассы, торжественно гласило, что с двадцать пятого августа пойдет значительное снижение цен: на каюты первого класса на сорок процентов, каюты второго класса – на тридцать и каюты третьего класса – на двадцать процентов.

– Вот это ничего себе! – я аж присвистнул. Перечитал объявление заново и на всякий случай переписал в блокнот.

Понятное дело, такую информацию никак нельзя было проигнорировать, нужно было обсудить ее со всеми. А для этого требовалось...

Как хорошо сейчас: достал телефон и позвонил. Короткий разговор – и решение принято. Но тогда всё было, мягко говоря, несколько иначе. Не то что не было телефонов сотовых, в нашей квартире и самого обычного проводного телефона-то не было. Зато у меня имелся студенческий проездной билет на троллейбус: ноги в руки и домой, все обсуждения можно было провести лишь очно.

Благо, пробок на дорогах таких, как сейчас, случалось существенно реже. Главной задачей зачастую становилось «влезание» в городской транспорт, но зато, если уж ты туда попадал, то гарантированно доезжал до нужной остановки, проблем обычно не возникало. Для соблюдения формальностей я уточнил наличие свободных кают на завтрашний рейс и, выяснив, что есть только первый класс, с чистой совестью отправился обратно домой.

Вечером собрался совет. Естественно, предлагаемыми скидками мы решили воспользоваться: три дня ожидания погоды не делали, а экономия получалась значительная. Стало быть, отправление ненадолго откладывалось. Снижение цен гипотетически позволяло рассчитывать на более высокий класс кают, и по этому вопросу развернулись жаркие дебаты.

– Третий класс – это какой? – спрашивала сестренка.

– Это как в прошлом году: четырехместное купе в трюме, – отвечал я.

– Главное, чтобы не такое, как было у нас, когда мы плыли из Москвы.

Папа понял, что речь шла о «Степане Здоровцеве»:

– Нет, такого точно не будет, лучше действительно ориентироваться по третьему классу на прошлогоднего «Ватутина».

– Ладно, а по второму классу что можно ожидать? – спросила мама.

– Тоже четырехместная двухъярусная, но на главной палубе. Очень вряд ли, что на средней, лучше рассчитывать на главную.

– А первый?

– Это уже вторая или третья палубы. Здесь, скорее всего, могут быть и двухместные каюты и даже с умывальниками.

– Это было бы круто! – воскликнула сестра.

– Круто, но существенно дороже, – приземлил разыгравшиеся мечты папа.

Буквально разложив на диване купюры, стали просчитывать варианты. Слаб всё-таки человек там, где на кону комфорт и уют... Чуть забрезжила возможность сменить третий класс на второй, мозг ухватился за нее, будто за последний шанс, и начал выискивать все возможные доводы в свою пользу. В конце концов, мягкие полки и одно окно, вместо двух иллюминаторов, перевесили все экономические возражения, перетянув итоговое решение на свою сторону.

Таким образом, мы нацелились на главную палубу. Оставалось запастись терпением и дожидаться 25 августа, чтобы увидеть окончательное ценовое предложение и в своем решении утвердиться.

Начался обратный отсчет. Можно сказать – ежечасный, то и дело прерываемый воспоминаниями из наших предыдущих речных путешествий.

– Какой же класс кают был у нас на «Константине Федине»? – задался я вопросом во время одного такого «сеанса» мечтаний. – Там не то что умывальник, там ведь полноценный санузел был!

– Так там сам теплоход уже совершенно другого класса, – задумчиво произнес папа. – Глядя на всё происходящее, полагаю, нам с вами нереально повезло, что довелось на нем поплавать. Даже дважды!

– Вот бы еще раз! – воскликнула сестренка. – А может, на нем?..

– Увы, ребятки, не в этот раз.

– Эх, жаль...

22 августа 1994 года на готовящийся к отправлению от нижегородской набережной трехпалубный теплоход «Иван Кулибин», с нескрываемой опаской переходя по трапу, поднялся несколько тучноватый для своих лет да еще и лысоватый гражданин. Звали пассажира Николай Прокофьевич.

Только что прошел ливень, и пристань Горького, с недавних пор вернувшего себе название «Нижний Новгород», сплошь была в огромных лужах. Дойти до трапа, не промолив ноги, было задачей не из простых. После пары попыток перепрыгнуть водные преграды, Николай Прокофьевич чертыхнулся, плюнул и пошел напрямую. Попав в каюту, он с удовольствием переобулся в домашние тапочки, предусмотрительно взятые с собой в дорогу, откупорил бутылочку пива и, рискованно свесившись через борт, стоял теперь на средней палубе и внимательно наблюдал за матросами, порой давая тем советы, как правильно работать. При этом он периодически – для пущей убедительности – еще и размашисто жестикулировал свободной рукой.

– Убираем трап! – еле разборчиво, словно с металлическим скрежетом, прохрипел динамик бортовой связи.

Тем не менее, Николай Прокофьевич команду распознал, оживился, предчувствуя свою необходимость в процессе, сделал внушительный глоток прямо из горлышка бутылки и, поправив брюки, снова перевесился через борт – наблюдать за действиями команды. Правда, вместо молоденьких матросов, он увидел сурового боцмана, лысого, с пышными усами и огромными ручищами, скрещенными на груди. Судя по всему, боцман только и ждал появления добровольного советчика, ибо, как только тот явил свою физиономию из-за ограждения, уставился на него буравящими глазами.

Николай Прокофьевич несколько оробел сходу давать рекомендации. Вместо этого он выдал невразумительное:

– Здрасьте!

– И вам не хворать, – нашелся боцман. – Шо-то имели сказать?

– Да нет, я просто смотрю, – пролепетал пассажир, оценивая обстановку, – интересно же.

– Интересоваться можа, – кивнул боцман, – тока осторожа. Особа одна тута давеча интересовалася неаккуратно, да пострадала почем зря. Не слыхал, дирижер?

– Полагаю, нет.

– Варварой кликали!

– Да не знаю, говорю. Что случилось-то? – не поняв намека, спросил попавшийся на провокацию Николай Прокофьевич.

– Нос девке оторвали! – без единой нотки юмора в голосе констатировал боцман и с ледяным блеском в глазах уставился на пассажира.

Николай Прокофьевич от этого взгляда поежился, молча отошел от борта и, плюхнувшись в палубное кресло, отхлебнул еще один добрый глоток пива и благодушно принялся изучать кремлевскую стену.

Матросы, с благодарностью глядя на боцмана, дружно затащили трап и задраили бортовые калитки. Вахтовые подтянули сброшенные швартовы, солнце выглянуло из-за тучки, напомнив всем о продолжающемся лете, старенькие динамики «Кулибина» ожили, крикнули и грянули маршем. Стая городских голубей вперемешку с чайками, что-то усиленно ищущими в лужах, с испугу синхронно сорвалась в небо. Теплоход зарычал, задрожал всем корпусом, запустив по борту волну вибрации, от которой посуда на столике у Николая Прокофьевича запрыгала, зазвенела, вторя торжественной мелодии, и оттолкнулся от берега.

Идущий пассажирским рейсом из столицы в Астрахань «Иван Кулибин» завершил очередную остановку на маршруте и, разгоняясь, поспешил дальше на юг.

Глава 2. Четверг, 25 августа 1994 года. Саратов

– Вопреки уверениям, что вспышка холеры идет на убыль, по состоянию на 25 августа по данным Минздравмедпрома в Дагестане зарегистрировано уже 743 заболевших, считая с самого начала регистрации заболевания, – радио «Юность» голосом Светланы Сунцовой ежедневно информировало своих слушателей о динамике роста заболеваемости. Поговаривали, будто это может вырасти в полноценную эпидемию.

Не желая поддаваться паническим настроениям, я покрутил ручку радиоприемника, чтоб изменить волну, и сразу же «нащупал» другую станцию, где бесшабашный «Reel 2 Real» вовсю голосил свой взорвавший то лето суперхит I Like to Move It. И, надо признать, песня мотивировала отвлечься от тревожных новостей и настроиться на позитивный лад.

Тем более через пятнадцать минут мы выдвинемся на речной вокзал, где начнется наша поездка. И, несмотря на все нюансы и допущения, пускай она считается круизом!

– Ну что, присядем на дорожку, – произнесла мама, и мы попадали кто на диван, кто в кресла. В установившейся тишине слышна была только стрелка часов, равномерно отсчитывающая доли вечности. Думаю, и пятнадцати секунд не прошло, как папа громко шлепнул ладонями по коленям, воскликнув:

– По коням!

На небольшом календаре, висевшем в коридоре, кто-то из домашних обвел кружочком ожидаемый в трепетном предвкушении сегодняшний день – четверг 25 августа 1994 года.

Чемоданы, собранные еще три дня назад, не разбирались и стояли, готовые в любой момент к выдвиганию. «Маяк» на кухонном радиоприемнике просигналил, что московское время десять часов утра.

Помчали.

Никто не делал никаких прогнозов, никаких не раскладывал пасьянсов. Все со сдержанно-сосредоточенными лицами смотрели в землю. В общем, отпуск начинался.

Самый надежный городской транспорт того времени – маршрутные троллейбусы – доставил нас к набережной четко по расписанию, и в одиннадцать сорок мы уже находились в здании вокзала. Окошко кассы было открыто и совершенно никем не занято. Папа пошел попытать удачу, а мы с багажом подошли к противоположной от входа стене с большими смотровыми окнами. Прямо перед нами красовался огромный, бесконечно длинный четырехпалубный красавец «Александр Суворов».

В эти дни в Саратове гостила передвижная ярмарка «Пермь – Астрахань: Великий торговый путь». Спускающееся вниз по Волге мероприятие передвигалось караваном из трех судов – пассажирского «Суворова» и двух грузовых барж. Последние незадолго до нашего приезда уже отправились в путь, а «Александр» должен был отправиться нагонять их в два часа дня.

До его отправления времени еще оставалось порядочно, и в настоящий момент прямо перед его трапом на пристани вовсю работал большой надувной батут под огромной развевающейся вывеской с названием ярмарки. Похоже, он выступал в роли веселой карусели, привлекающей и заманивающей на борт проходящих мимо гуляк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.